

Лунд О. 1985

1985

СВЕТЛАЯ ГОРЕЧЬ ПАМЯТИ

Ольга ЛУНД,

народная артистка Эстонской ССР,
лауреат Государственной премии СССР

Недавно военно-шефские дела привели меня в Куйбышев, где мне впервые довелось петь в 1942-м году.

Вспомнила о том концерте, и всплыло сразу в памяти одно, другое, третье...

Осень 1941 года, эвакуация, Челябинск, недоедание, не дающие покоя мысли о родителях и муже, оставшихся в Таллине, ожидание сводок Совинформбюро, четырехлетний малыш, сын соседки, тоже Ольги, который каждое утро будил меня одной и той же песней: «Мы защитниками станем славной Родины своей». Я называла его будильником.

И вдруг — телеграмма с вызовом на переговорный пункт, и — голос мужа. Уже несколько месяцев я ничего о нем не знала, и вот теперь он кричит в трубку, что успел уйти из Таллина на одном из последних кораблей, добрался до Челябинска и, узнав, что многие эвакуированные из Эстонии находятся в Увельском районе, отправился туда, и в поезде совершенно случайно встретил человека, который вез в Увельку мое письмо для свекрови. Муж кричал мне все это в трубку, а я от слез не могла произнести ни слова, не могла поверить в такое счастье...

В Челябинске находился в те дни в эвакуации Малый театр, и Конрад, драматический актер, после прослушивания был принят туда, а меня пригласили работать в местный театр оперетты. Спела в «Холопке» Стрель-

никова, и начала репетировать Сильву. Роль Эдвина готовил прекрасный тенор с Украины С. Квитко. Но Сильву так и не спела. Премьера спектакля была назначена на март, а уже в конце 1941 года появилось постановление о создании Государственных художественных ансамблей Эстонской ССР, и мы с Конрадом и сыном Юри, родившимся в декабре, выехали в Ярославль.

Мы до сих пор называем себя «ярославцами», все, для кого стал родным домом на несколько лет легендарный уже теперь клуб «Гигант», где размещались Художественные ансамбли. Здесь можно было встретить Й. Семпера и П. Руммо, Адамсона-Эрика и А. Вах, Г. Эрнесакса и Э. Каппа. П. Пинна, Б. Лукка, А. Клас, Т. Коха — разве перечислишь всех?

За три года ансамбли дали свыше полутора тысяч концертов, причем, половина из них были шефскими. Мы выступали на предприятиях, в госпиталях, в домах отдыха для выздоравливающих воинов, выезжали на Ленинградский фронт, гастролировали по стране. В те годы я впервые побывала в Поволжье, увидела Омск, Томск, Новосибирск.

Вспоминается концерт летом 1944 года на Ленинградском фронте перед солдатами, готовящимися к штурму Нарвы. Прямо под открытым небом было сделано небольшое возвышение, что-то по-

хожее на эстраду, тысячи солдат смотрели на нас, слушали нас.

А весной того же 1944 года Государственные художественные ансамбли ЭССР дали несколько концертов в Москве.

И все же, где бы мы ни находились, чтобы ни делали, мысли каждого из нас всегда были связаны с Эстонией, с Таллином. Почему-то казалось, что в день, когда узнаем о его освобождении, — закричим от радости, и весь мир нас услышит. Но так часто бывает, когда очень ждешь чего-то. Долгожданное известие ошеломило всех, кто находился 23 сентября в ленинградской гостинице «Октябрьская», и никто не кричал. Мы разошлись по своим комнатам, чтобы в одиночестве, необходимом в этот момент, пережить эту, ни с чем не сравнимую радость.

Я присела на подоконник, открыла окно, и комната наполнилась холодком сентябрьского вечера. «Ну вот», — тихо произнесла я, и в этом полувосклицании — полувздыхе смешалось все — счастье и горечь, и воспоминания о трех минувших годах, и надежда, что самое страшное позади, и радость оттого, что снова обрела родной дом, мой дом. А впереди был еще почти год войны, было 9 мая, была Победа.

Моею первой работой в театре «Эстония» была Сайма в опере Э. Каппа «Огни мщения». Было начало 1945 года.

4 МАИ 1985

Молдеж Эстонии
г. Таллин